Дата поступления рукописи в редакцию: 28.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-467-471

МАТЧАНОВА Зоя Шарифовна,
кандидат юридических наук,
Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена,
доцент кафедры международного права,
zoya2310@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *В статье выявляются основные направления влияния международного права на формирование коллективной правовой культуры. Автор указывает на то, что международное право создает базовые установки, определяющие характер поведения субъектов, раскрывает вопрос о реализации коллективных интересов группы государств через создание интеграционных образований, отмечает значение международного права в закреплении норм должного поведения субъектов международного права, описывает основные ценностные ориентиры, которые содержит в своих нормах международное право, и их значение для развития коллективной правовой культуры, дает общую характеристику коллективного международного правосознания, свойственного членам мирового сообщества. Отдельное внимание уделяется тем уязвимостям, которые сопутствуют формированию и развитию коллективной правовой культуры субъектов международного права.*

Ключевые слова: *коллективная правовая культура, международное право, правовые установки, коллективные интересы, ценностные ориентиры, международное правосознание, мировое сообщество.*

MATCHANOVA Zoya Sharifovna,
Candidate of Law Sciences, Herzen State Pedagogical University of Russia,
Docent of the Department of International Law

THE IMPACT OF INTERNATIONAL LAW ON THE FORMATION OF COLLECTIVE LEGAL CULTURE

Annotation. *The article identifies the main areas of influence of international law on the formation of collective legal culture. The author points out that international law creates basic principles that determine the behavior of its subjects, explores the implementation of collective interests of a group of states through the creation of integration entities, highlights the importance of international law in establishing norms of proper behavior for subjects of international law, describes the main values that international law contains in its norms and their significance for the development of collective legal culture, and provides a general description of the collective international legal consciousness that is characteristic of members of the global community. Special attention is paid to the vulnerabilities that accompany the formation and development of the collective legal culture of international law subjects.*

Key words: *collective legal culture, international law, legal attitudes, collective interests, values, international legal consciousness, global community.*

Коллективная правовая культура – явление многогранное, и его исследование может затрагивать самую разную правовую проблематику. Не только теоретики права, но и специалисты в различных отраслях внутригосударственного (национального) права проявляют интерес к тем или иным аспектам формирования и развития коллективной правовой культуры. Не являются исключением и представители международно-правовой науки. В частности, с позиций международного публичного права разрабатываются такие ракурсы темы, как: формирование правовой культуры в региональных масштабах [7; 8; 9], дискуссии о международном правосознании и факторах, оказывающих влияние на его развитие [2], роль правовых традиций в формировании

коллективной правовой культуры [4], значение деятельности международных организаций для развития правовой культуры и правосознания [6].

Вопрос о том, оказывает ли международное право какое-либо значительное влияние на коллективную правовую культуру, является весьма дискуссионным. При первом «приближении» к теме можно заметить, что прямого, непосредственного влияния международное право в нынешнем его состоянии не оказывает, но отрицать существование косвенного, опосредованного влияния довольно затруднительно, поскольку оно просматривается в самых различных аспектах, что и станет целью настоящей работы – выявление отдельных направлений влияния международного права на формирование коллективной правовой культуры.

Определимся с характеристикой «коллективная» применительно к цели данного исследования. Понятие «коллективности» очень близко международному праву, в каком-то смысле оно затрагивает суть международно-правового взаимодействия как такового: субъекты международного права создают нормы международного права, реализуют свои права на международной арене и выполняют взаимные обязанные сообща, коллективно. Прочно вошли в международно-правовой лексический оборот такие понятия, как «коллективная безопасность», «коллективные меры», «коллективные санкции», «коллективная коммуникация» и др. Само это понятие указывает на существование коллективного начала в международных правоотношениях. Необходимо оговорить, что понятие «коллективная правовая культура» традиционно подразумевает иные виды коллективов и коллективности – отдельные социальные группы, профессиональные сообщества, объединения людей, связанных какими-либо общими групповыми (коллективными) признаками. Является ли таким «коллективом» сообщество государств и можно ли говорить о коллективной правовой культуре применительно к субъектам международного права? По нашему мнению, на эти вопросы может быть дан положительный ответ.

Итак, если принять в качестве гипотезы существование коллективной правовой культуры государств, то влияние международного права на ее формирование и развитие можно проследить по следующим направлениям.

1. Международное право создает базовые установки, определяющие характер поведения субъектов.

В качестве таких базовых установок, основополагающих начал выступают принципы международного права, которые носят императивный характер и которые должны неукоснительно соблюдать все субъекты международного права. Невозможно отрицать наличие серьезных проблем в области практической реализации данных принципов в международных отношениях, однако, осознание мировым сообществом наличия проблемы – это важное условие ее разрешения в будущем.

Здесь мы отчасти переносим на международное право психологическую характеристику, свойственную сообществам людей, социальным группам, но считаем это оправданным, ведь публично-правовые образования также наделены способностью к подобному анализу и даже рефлексии в лице соответствующих структур, реализующие те или иные прерогативы в интересах конкретного субъекта международного права – государства, международной организации и пр.

2. Международное право обладает механизмами «скрепления» коллективных интересов группы через создание интеграционных образований.

Группы государств, обладающие важными интегративными признаками и характеристиками и объединенные общими целями, учреждают международные организации, создавая структуру своего коллективного образования и закрепляя в учредительных документах свои цели, задачи, принципы деятельности и пр. Соответствующие документы создают источниковую базу такой важнейшей отрасли международного права, как право международных организаций.

Наличие специфических особенностей развития правовых норм и навыков правового поведения на уровне таких интеграционных образований позволяет говорить о коллективной правовой культуре в рамках определенного региона, например, о европейской правовой культуре [5; 8], которая совершенно очевидно отличается от правовой культуры других регионов мира, являясь «продуктом» и европейского права, и европейской культуры, и европейской политики. Есть своя специфика и у евразийской правовой культуры [9], и у интеграционных объединений других регионов [7].

3. Международное право закрепляет нормы должного поведения субъектов, формулирует запреты и наделяет субъектов инструментами защиты своих интересов.

Коллективные представления, закрепленные в международно-правовых нормах, о том, какое поведение является правомерным, а какое противоправным, выступают важной составляющей коллективной правовой культуры. Особая роль принадлежит такому институту международного права, как международно-правовая ответственность, нормы которой определяют понятие и параметры международно-противоправного поведения субъектов. В защите своих коллективных интересов определенная группа

государств способна действовать сообща, слаженно и порой весьма жестко. Яркий пример – коллективные санкции, принимаемые на уровне региональных международных межправительственных организаций в отношении отдельных государств мира.

4. Международное право содержит в своих нормах ценностные ориентиры.

Даже при скептическом отношении к обозначенному тезису и представлениях о том, что все субъекты международного права преследуют в международных отношениях исключительно свои интересы и стремятся лишь к достижению определенных выгод, ценностная ориентация не только отдельных норм международного права, но и целых его институтов и отраслей очевидна. Примером могут служить нормы международного гуманитарного права, международного права прав человека, международного экологического права и др.

Общий ценностноориентированный посыл международного права таков:

– необходимость сохранения жизни на Земле во всем ее разнообразии ради будущих поколений;

– уважение человеческого достоинства;

– сбережение и преумножение всего того наследия, что создано человечеством;

– мирное сосуществование разных народов мира;

– неприятие расовых, национально-этнических, религиозных и иных предрассудков и любой дискриминации по таким основаниям.

5. Международное право способствует формированию и развитию коллективного международного правосознания.

Международное правосознание – термин неоднозначный, здесь дискуссия может развернуться от полного неприятия самой формулировки до уверенной констатации наличия такого явления [2].

По нашему мнению, все отмеченное выше позволяет говорить о существовании международного правосознания, но четкая характеристика его конкретных черт по-прежнему вызывает затруднения, что предопределено его неоднородностью, изменчивостью, неустойчивостью (хотя это можно сказать и о правосознании как таковом). Правовые взгляды, убеждения, установки, оценки и все то, что составляет правосознание как весьма сложное явление, характерны для мирового сообщества [1] и отдельных его элементов так же, как и для любого другого сообщества, социальной группы, коллектива.

Международное правосознание субъектов международного права и их групп видоизменяется от эпохи к эпохе, от одного общественного уклада к другому [10]. Иногда изменения взглядов и убеждений, восприятие правовых норм, действующих в определенных исторических реалиях, происходят резко и в короткие сроки (например, на волне революционных событий и преобразований), но чаще этот процесс носит длительный характер, а сами изменения едва заметны и могут быть объективно оценены лишь спустя время.

Оказывают влияние на международное правосознание и современные международные организации, чья роль в международных отношениях становится все более существенной и иногда даже давлеющей [6].

Нами были выделены и охарактеризованы пять основных направлений влияния международного права на формирование коллективной правовой культуры членов мирового сообщества. Рассмотренное выше создает в целом позитивную картину, однако существуют определенные уязвимости, которые сопутствуют формированию и развитию коллективной правовой культуры субъектов международного права и о которых следует сказать отдельно.

Первый уязвимый момент состоит в серьезном рассогласовании декларируемого и реального положения дел. Так, например, если представители какого-либо коллективного образования, например, крупной международной организации, заявляют о своей приверженности защите прав человека, а в реальной своей деятельности подвергают дискриминации те или иные категории населения в своих странах, то каким образом мы можем оценивать такую «модель» правовой культуры, какой критерий здесь будет важнее: групповые правовые установки или групповое правовое поведение.

Вторая уязвимость состоит в значительной роли личностного фактора, когда индивидуальная правовая культура отдельных высокопоставленных должностных лиц государств или международных организаций идет в разрез с коллективной правовой культурой «группы». Так, например, имеющийся авторитет, политический вес, способность к убеждению и прочие подобные качества одного лица могут на определенном этапе сместить устоявшиеся групповые правовые взгляды, убеждения, оценки, образ привычного поведения в конкретном сообществе.

Третья точка уязвимости – это негативное воздействие политических факторов на реализацию норм международного права. Это весьма распространенная проблема, которая наиболее заметна в праве внешних сношений, в праве международной безопасности, в международном уголовном праве, международном гуманитарном праве и др. Такое положение дел обусловлено объективными закономерностями развития государств мира на протяжении веков, поскольку

право и политика всегда были тесно связаны. Нынешнее кризисное состояние международного права во многом связано с этой же проблематикой [3].

В целом, при всестороннем правовом анализе коллективной правовой культуры важно помнить, что она является неотъемлемой частью, «продолжением» общей культуры. Помимо факторов сугубо правового свойства на правовую культуру оказывают влияние факторы социального, духовного, экономического, политического характера. Именно поэтому правовая культура разных стран и народов на различных исторических этапах характеризуется порой столь серьезными отличиями.

Правовая культура всегда испытывает на себе влияние эпохи, национально-правовых традиций, действующего политического режима, особенностей государственно-территориального устройства. Религиозные, духовные, культурные факторы также играют свою роль. Это влияние не следует переоценивать, поскольку с позиций правовых наук главенствующими, безусловно, должны оставаться правовые факторы и условия, но и недооценивать такое влияние тоже нельзя. В категории правовой культуры, как практически ни в какой другой, наиболее заметно, насколько в окружающей нас социальной и правовой реальности все взаимосвязано, взаимозависимо и взаимообусловлено.

В завершение отметим, что достаточно устойчивая, четко оформленная, позитивная в своем содержании коллективная правовая культура, как правило, свойственна государствам, международным организациям, а также иным политико-правовым образованиям различных организационных форм, которые обладают:

во-первых, устоявшимися и не потерявшими своей актуальности правовыми традициями;

во-вторых, длительными и надежными связями с другими субъектами своего региона, а в идеале – и мира в целом;

в-третьих, разумным и внятным позиционированием себя на международной арене;

в-четвертых, нацеленностью на неукоснительное соблюдение принятых на себя международных обязательств;

и, наконец, способностью своевременно и эффективно реагировать на те изменения, которые происходят в правовой сфере общественной жизни в целом и международной жизни в частности.

Список литературы:

[1] Галиев Р. С., Алимов А. А. К вопросу о соотношении понятий «международное сообщество» и «мировое сообщество» (часть 1) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 191-195. DOI 10.24411/2073-0454-2019-10338.

[2] Гридин А. Н. Основные факторы, влияющие на формирование «международного правосознания» // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2020. № 12. С. 44-51.

[3] Дорская А. А., Дорский А. Ю. Способы преодоления кризисных явлений в международном праве: анализ исторического опыта // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2024. № 2(54). С. 49-59. DOI 10.25688/2076-9113.2024.54.2.05.

[4] Дорская А. А. Формирование правовых традиций государств – участников СНГ и ЕАЭС // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1(43). С. 201-210.

[5] Напалкова И. Г. Формирование основополагающих парадигм европейской правовой культуры // Правовая культура. 2020. № 1(40). С. 26-39.

[6] Раджабов М. Н. К вопросу о месте международных организаций в развитии международного правосознания // Международное публичное и частное право. 2018. № 3. С. 6-8.

[7] Сигаури-Горский Е. Р. Особенности национальной политики стран АСЕАН в сфере репрезентации исламской и буддийской политико-правовых культур // Власть. 2025. Т. 33. № S1. С. 147-158. DOI 10.56700/y2584-9257-6543-y.

[8] Синюков В. Н., Синюков С. В. Цивилизационная природа европейской правовой культуры // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 12(169). С. 11-24. DOI 10.17803/19941471.2024.169.12.011-024.

[9] Сокольская Л. В. Евразийская правовая культура: особенности формирования и перспективы развития. М.: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2014. 136 с.

[10] Шлюндт Н. Ю. Взаимодействие международного и национального права как форма влияния на правосознание // Закон и право. 2014. № 9. С. 116-117.

References:

[1] Galiev R. S., Alimov A. A. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «mezhdunarodnoe soobshchestvo» i «mirovoe soobshchestvo» (chast' 1) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 6. S. 191-195. DOI 10.24411/2073-0454-2019-10338.

[2] Gridin A. N. Osnovnye faktory, vliyayushchie na formirovanie «mezhdunarodnogo pravosoznaniya» // Vestnik Donbasskoj yuridicheskoj akademii. Yuridicheskie nauki. 2020. № 12. S. 44-51.

[3] Dorskaya A. A., Dorskij A. Yu. Sposoby preodoleniya krizisnykh yavlenij v mezhdunarodnom

prave: analiz istoricheskogo opyta // Vestnik MGPU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2024. № 2(54). S. 49-59. DOI 10.25688/2076-9113.2024.54.2.05.

[4] Dorskaya A. A. Formirovanie pravovykh traditsij gosudarstv – uchastnikov SNG i EAES // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2016. № 1(43). S. 201-210.

[5] Napalkova I. G. Formirovanie osnovopolagayushchikh paradigm evropejskoj pravovoj kul'tury // Pravovaya kul'tura. 2020. № 1(40). S. 26-39.

[6] Radzhabov M. N. K voprosu o meste mezhdunarodnykh organizatsij v razvitii mezhdunarodnogo pravosoznaniya // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2018. № 3. S. 6-8.

[7] Sigauri-Gorskij E. R. Osobennosti natsional'noj politiki stran ASEAN v sfere reprezentatsii islamskoj i buddijskoj politiko-pravovykh kul'tur // Vlast'. 2025. T. 33. № S1. S. 147-158. DOI 10.56700/y2584-9257-6543-y.

[8] Sinyukov V. N., Sinyukov S. V. Tsivilizatsionnaya priroda evropejskoj pravovoj kul'tury // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2024. T. 19. № 12(169). S. 11-24. DOI 10.17803/19941471.2024.169.12.011-024.

[9] Sokol'skaya L. V. Evrazijskaya pravovaya kul'tura: osobennosti formirovaniya i perspektivy razvitiya. M.: Gosudarstvennyj gumanitarno-tekhnologicheskij universitet, 2014. 136 s.

[10] Shlyundt N. Yu. Vzaimodejstvie mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava kak forma vliyaniya na pravosoznanie // Zakon i pravo. 2014. № 9. S. 116-117.

